

Лу Синкон сжал в руке тонкий, словно цикада, лист бумаги, он долго смотрел на тихо плывущие по небу облака.

После долгого молчания он наконец заговорил: «Как мы можем связаться с ним?»

Видя, что хозяин немного расчувствовался, старый дворецкий улыбнулся: «Разве мисс Циджи сейчас не в академии звездного неба? Она и молодой мастер МуЯн – одноклассники. Как насчет того, чтобы она первой установила с ним дружеский контакт?»

Лу Синкон сложил письмо, положил его в карман на груди и посмотрел на старого дворецкого: «Разве ты не находишь это странным?»

«Станным?»

«Циджи не собиралась ехать в академию звездного неба, она всегда хотела поступить в университет западного ветра, мы говорили с ней об этом. Но когда появились известия о том, что Ли МуЯн зачислен в академию звездного неба, она внезапно изменила свое решение», Лу Синкон на мгновение задумался и сказал: «Она же ничего не узнала, верно?»

Старый дворецкий улыбнулся: «Узнала ли мисс Циджи о нашей тайне? Это невозможно. Я думаю все из-за того, что ее друзья выбрали академию звездного неба, она решила последовать за ними. Разве принц Чу Сун не отправился в академию звездного неба?»

Лу Синкон взглянул на старого дворецкого: «Ты думаешь, что Циджи отправилась в академию звездного неба вслед за Чу Суном?»

«Мастер, вы всегда заняты правительственными делами, поэтому не понимаете умов этих молодых людей. Они находятся в таком сложном возрасте, проводя столько времени вместе на учебе вполне нормально, что между ними могли зародиться глубокие чувства...»

«Принц Фу является претендентом на роль главы отдела мониторинга, он будет непосредственным руководителем Сюй Да. Сюй Да будет находиться в затруднительном положении. Хотя и сказано, что он будет контролировать ядро и отчитываться непосредственно императору, император все еще ему не доверяет. С момента его назначения он даже ни разу его не вызывал к себе. Его начальник не доверяет ему, коллеги отстраняются от него, а подчиненные нашли других покровителей и отказываются подчиняться ему. Если генерал Сюй Да хочет взять ситуацию под контроль и действительно все изменить, боюсь, что это будет очень непросто. Нам нужно подумать о другой стратегии».

Вздыхнув старый дворецкий ответил: «Мастер, посмотрите на себя, вы беспокоитесь о вечном. Поскольку вы помогли ему в назначении в отдел мониторинга, даже если это логово тигров, он все равно должен сражаться. Даже когда тяжело и вы устали, разве вы отступаете? Кроме того, генерал Сюй Да получил свое положение лишь благодаря вам и имеет в опыт в огромном количестве битв. Он никогда не боялся даже если ему приходилось встретиться с опасностью лицом к лицу. Как вы думаете, сможет ли он справиться с такими небольшими трудностями?»

«Поле битвы опасно, но во дворце императора предательства куда больше, чем на поле битвы», вздохнул Лу Синкон: «На поле битвы нужно лишь идти вперед и не бояться умереть, потому что тебе не стоит беспокоиться о своей спине. За тобой братья, которым ты можешь доверить свою жизнь. Но в дворце императора нужно смотреть не только вперед, но и назад и по сторонам. Если не быть осторожным, они даже костей от тебя не оставят. Эти люди

безжалостны».

«Но твои слова верны, если ты используешь человека, то ты его не подозреваешь, а если подозреваешь, то не используешь. Я считаю, что генерал Сюй Да может прорваться и показать народу свою силу и преданность».

«Циджи и принц Фу друзья, это повлияет на ситуацию?», спросил старый дворецкий:
«Возможно ли что это может разрушить наш план?»

Лу Синкон покачал головой: «Принц Фу всегда был очень праздным, он пил, ходил в театр, устраивал собачьи бои и гонки. Теперь, когда император возложил на него столь большую ответственность, с ним будет не легко ужиться, у него всегда будет собственное мнение...»

«Что вы хотите сказать?», спросил старый дворецкий, с замешательством глядя на Лу Синкона.

«Принц Фу – благословенны», улыбаясь сказал Лу Синкон: «Как тот, кому дали такое имя, может быть простым человеком?»

Перед тем как в глазах старого дворецкого рассеялось потрясение, он уважительно поклонился и ответил: «Я обращаю внимание на эту информацию».

Лу Синкон кивнул: «Лучше обезопасить себя заранее».

«Учитель, а что по поводу связи с Ли МуЯном?»

«Оставь это», Лу Синкон махнул рукой: «Циджи очень холодна, она смотрит на всех свысока, она гордячка и никогда не пойдет первой. Если Циджи возьмет на себя инициативу, чтобы подойти к юноше, боюсь, что потери будут больше, чем выигрыш. Она уничтожит отношения я между ними быстрее, чем заведет дружбу».

«Пусть все идет своим чередом. Мальчик, рожденный сыном семьи Лу, независимо от того, где он находится, все еще носит в своем теле кровь семьи Лу. Случай с семьей Цуй является лучшим тому доказательством, если бы он не убил Цуй Цаорена, генерал Сюй Да был бы мертв, а на нашу семью Лу свалились бы несчастья. Семья Цуй получила бы поддержку и безжалостно напала бы на нас, они бы действовали решительно. Одно небольшое движение может повлиять на ситуацию в целом. Это действительно опасно».

«Он даже не знает о семье Лу, но уже спас наш клан. Разве это не судьба, предначертанная небесами? Если мы возьмем на себя инициативу, чтобы связаться с ним сейчас, это может привлечь чужое внимание. Это не принесет никакой пользы».

«Да, мастер», дворецкий согласился: «Я лишь боялся, что мастер будет по нему скучать».

Лу Синкон похлопал его по плечу: «Просто сделаем так, как мы делали раньше».

«Я прикажу, чтобы люди следили за всем происходящим с молодым мастером МуЯном и обо всем мне сообщали».

Лу Синкон не стал отказываться, вместо этого она задал еще один вопрос: «С Ли Яном и Ло Ци все хорошо?»

Старый дворецкий был немного озадачен, а затем мгновенно понял мысли мастера: «Учитывая заботу госпожи с ними все будет хорошо».

«Хм, та юная девушка...Ли Шинан, говорят, что она очень одаренный ребенок. Лу Тяньюй тоже признал поражение?»

«Вы знаете о характере молодого мастера Лу Тяньюя, он кажется безобидным, но он хитер. Он планировал издеваться над этой девушкой, но он понятия не имел, что эта девушка усовершенствованная версия его самого. В результате он понес много потерь. Говорят, что сейчас молодой мастер убегает и прячется при виде нее. Кажется, он боится ее больше, чем мисс Циджи».

Лу Синкон рассмеялся: «Беспокойство создает талант. Только лишь встретившись с реальной жизнью и пережив много трудностей можно сказать, что человек изменился под влиянием ситуации. Эта девушка очень интересна, мне бы хотелось встретиться с ней».

Старый дворецкий кивнул: «Это очень интересно. Всего через несколько дней все в особняке полюбили ее. Многие люди ищут беседы с ней. Все обращаются к ней мисс, никто не относится к ней как к служанке...»

Лу Синкон кивнул: «Это хорошо. Не позволяй этой девушке страдать».

«Да, мастер», пообещал дворецкий.

.....

Двор Кон Ли.

Из-за того, что Сяо Цинбай сделал свой «Дом медитаций», не желая быть превзойденным, Кон Ли изготовил табличку и повесил ее на входе в свой двор, на ней было написано: «Сад сердец».

Забыв не на долго о том, кто лучший учитель в академии звездного неба или самый красивый человек в академии звездного неба, они знали, что в стиле и утонченности они не уступят другой стороне. Иначе как они могли вообще предстать перед людьми?

Ли МуЯн стоял перед дверью сада сердец. Когда он заметил, что дверь была приоткрыта и во дворе клубился дым, он услышал мягкий голос. Он мгновенно очистил его разум, ему было очень приятно его слушать.

«Это сила буддистской сутры», подумал Ли МуЯн: «С древних времен буддизм и даосизм были соперниками. В буддизме и даосизме рождалось множество гениев и зарождалось бесчисленное количество сильных звездного неба. Можно сказать, что буддизм и даосизм являются двумя самыми высокими горами в этом мире. Даже самые сильные и свирепые кланы и школы мечей не могут с этим сравниться, они всего лишь новички».

«Воспитывать буддизм и даосизм очень трудно, но раз я могу упорно стараться, то могу и овладеть знаниями. Когда я сделаю это, кто захочет убить дракона? Кто осмелится убить меня?»

Эта мысль сделала Ли МуЯна более спокойным и вежливым, стоя на пороге он мягко сказал: «Учитель Кон Ли, могу я войти?»

«Входи», мелодично раздался голос Кон Ли.

Когда Ли МуЯн вошел, он увидел, что Кон Ли сидит в позе для медитации и пьет чай.

Кон Ли поставил чайную чашку и предложил Ли МуЯну сесть на другой конец ковра для медитации: «Сейчас время вечерних занятий, тебе не стоит расслабляться ни на день».

«Лишь избранные могут делать необыкновенные достижения. Мастер Кон, причина, по которой вы достигли успеха заключается в том, что вы полагались не только на талант, но и на усердие и трудолюбие».

«Это правда», Кон Ли кивнул в знак согласия: «В этом мире самым главным считаю талант, но сколько талантливых людей существует в этом мире? Сколько людей могут сохранить свое сердце и не поддаться влиянию окружения? Отрадно иметь талант, но упорные занятия в течении многих лет ничем ему не уступают, это не обман, это помогает понять глубокие учения Будды. Благодаря этому можно стать самой яркой звездой на звездном небе».

Ли МуЯн поклонился, соглашаясь с его словами: «Студент все понимает».

Кон Ли поднял руку, прося Ли МуЯна подняться: «Что ты думаешь по этому поводу? У тебя есть желание развивать как буддизм, так и даосизм и я также намерен взять тебя в ученики. Однако, это зависит от судьбы и того, сходятся ли наши умы. Это нельзя контролировать».

Ли МуЯн снова поклонился и громко и четко ответил: «Ли МуЯн хочет стать официальным учеником мастера Кон Ли, служить ему и учиться у него».

Кон Ли кивнул: «Хорошо, я временно приму тебя как официального ученика, пока у тебя не появится свободное время, чтобы сопровождать меня в монастырь, тогда мы официально подтвердим отношения мастера и ученика и ты пройдешь церемонию признания...Буддизм более традиционен, в отличии от тех, кто так небрежно принимает учеников делая это так, как им заблагорассудится».

«Благодарю вас, учитель Кон», Ли МуЯн снова поклонился.

Кон Ли кивнул: «Теперь это можно опустить. Давай обсудим некоторые практические вопросы».

Кон Ли пристально посмотрел на Ли МуЯна и прошептал: «Что ты хочешь получить в честь принятия в ученики?»